

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

УДК 94(47+57)»18/19»:355.343.73

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

В.А. Веременко

«Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX – начале XX в.*

В статье на основе широкого круга источников анализируется статус и положение в семьях российских офицеров казенной прислуги (денщиков). Обращается внимание, что несмотря на значительный процент солдат, служивших денщиками (постоянными вестовыми), социальное положение данной группы военнослужащих царской армии до сих пор не становилось предметом специального изучения.

В исследовании характеризуется эволюция наименования нижних чинов, служивших царю и Отечеству в услужении у офицеров. Определяются требования, которые предъявлялись к данному контингенту, формы получаемого ими довольствия, степень вовлеченности в жизнь офицерской семьи. Делается вывод, что произошедшее в 1909 г. сокращение числа денщиков, несмотря на наличие денежной компенсации, стало серьезной материальной проблемой для офицеров. С другой стороны, к началу XX века, гигантский процент денщиков в армии не соответствовал ни задачам, стоявшим перед вооруженными силами страны, ни возросшему уровню самосознания солдат, крайне недовольных использованием «защитников Отечества» в качестве бесплатных слуг.

Ключевые слова: российская армия, денщик, казенная прислуга, постоянный вестовой, офицеры, семейства, служба, довольствие, наемная прислуга.

V.A. Veremenko

“Government servants” (batmen) in the families of Russian officers in the second half of the XIX – early XX centuries

Based on a wide range of sources, the article analyzes the status and place of government servants (batmen) in the Russian officers' families. Attention is drawn to the fact that despite the significant percentage of soldiers serving as batmen (constant messengers), the social status of this group of military personnel of the tsarist army has not yet become the subject of special research.

The study describes the evolution of entitlement of the lower ranks, who served to the tsar and the Motherland, employed by the officers. The requirements present-

© Веременко В.А., 2020

© Veremenko V.A., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

ed to this contingent, the forms of the allowance they receive, the degree of involvement in the life of the officer's family are determined. It is concluded that the reduction of the number of batmen that occurred in 1909, despite the monetary compensation, became a serious material problem for the officers. On the other hand, by the beginning of the XX century, a gigantic percentage of batmen in the army did not consort either with the tasks facing the country's armed forces or with the increased level of self-awareness of soldiers, extremely dissatisfied with the use of "defenders of the Motherland" as free servants.

Key words: Russian army, batman, government servants, constant messenger, officers, families, service, allowance, hired servants.

Одной из наиболее разрабатываемых тем в современной отечественной историографии является статус и положение военнослужащих Российской империи в последние десятилетия ее существования. Авторы обращают внимание на социальное и материальное положение офицеров и нижних чинов военного и морского ведомств, условия службы в разных регионах и родах войск, изучают уровень подготовки выпускников профильных учебных заведений и степень обученности рядового состава [см. напр. 1–6]. И только одна категория военнослужащих так и не нашла отражение в работах историков. Речь идет о денщиках (постоянных вестовых / казенной прислуге) – солдатах, служба царю и Отечеству которых заключалась в прислуживании офицерам и их семействам. А ведь речь идет о десятках тысяч человек, примерно 7–8 % состава всего воинского контингента, ведь подобный слуга (а до 1909 г. и не один), полагался практически всем офицерам. Так, например, в 1904 г. в Барнаульском резервном батальоне из 576 нижних чинов в «казенной прислуге» находилось 48 чел. (8,3 % личного состава) [2].

Если историки либо вообще «забывают» о денщиках, либо упоминают о них лишь в качестве «одной из форм офицерского довольствия» [5], то несколько больше «повезло» постоянным вестовым в работах литературоведов, рассматривавших особенности творчества В.И. Даля и Вс. Гаршина [7–8]. Но и в этих исследованиях анализу подвергается не специфика социального положения денщиков, а их образ в соответствующих литературных произведениях.

Целью данной статьи является характеристика статуса денщика и определение его роли в офицерской семье пореформенной России.

На протяжении исследуемого периода наименование нижних чинов, отбывавших военную службу, прислуживая офицерам и их семействам многократно изменялось. В приказе по Военному ведомству от 27-го июля 1856 года за № 165, устанавливавшим количество рядовых, прикомандированных к генералам, штаб- и оберофицерам и классным чиновникам, речь шла о денщиках [9, 1856. № 165, с. 6]. В 1870-е гг. внедрялось наименование «постоянный

вестовой», к которому, по привычке, добавлялось традиционное – денщик. Недаром в одном из рассказов для солдат, с названием – «Всем денщикам – денщик», повествование начиналось с особого пояснения: «... «денщики» заменены «постоянными вестовыми», но последних очень долго в общежитие продолжали называть денщиками» [10, с. 136].

В 1881 г. по приказу по Военному ведомству № 243, денщики «вовсе» исключались из штатов и на их место назначалась «впредь к Генералам, Штаб и Обер-офицерам и классным чиновникам» «казенная прислуга», также как и ранее денщики, формировавшаяся из «общего числа рядовых сих войск» [11, № 243, с. 2–3]. Но и с «полным исключением» из штатов денщиков, это наименование продолжало активно использоваться, правда все больше «неофициально» или в качестве пояснения. Так, например, пособие для нижних чинов, обязанных прислуживать офицерам, издания 1878 г. называлось «Денщик или Постоянный вестовой: (Его обязанности)» [12], а в подобной же инструкции, но вышедшей в 1901 г., речь шла о «постоянном вестовом (денщике)» [13].

С 1909 г. наименование «казенная прислуга» снова заменялось наименованием «денщик», при этом вводилось специальное «Положение о денщиках», которое объединило и структурировало все ранее принятые нормы, определявшие статус и условия прохождения службы тех рядовых, которые находились в услужении у офицеров и их семейств [14–15].

Вне зависимости от того как назывались соответствующие нижние чины – денщики, постоянные вестовые или казенная прислуга, условия их службы были схожи и мало эволюционировали в течение исследуемого периода.

Обеспечение казенной прислугой являлось одной из форм обязательного довольствия всех офицеров и классных чинов военного ведомства [16]. Отличались только размер и форма этого довольствия. В 1856 г. было определено число денщиков, которое зависело от чина офицера и от его семейного положения. Генералам полагалось 3 денщика, штаб-офицерам – 2, обер-офицерам – один. Женатые офицеры получали еще одного, дополнительного. Таким образом, разброс в числе казенной прислуги мог быть очень значительным [9, 1856, № 165, с. 6].

В течение всего исследуемого периода шел процесс постепенной замены казенной прислуги (или ее части для тех, кто имел право на несколько денщиков) в форме «натуральных отпусков от казны» на деньги. Первоначально отдельные военные чиновники, преподаватели военно-учебных заведений, а затем и офицеры некоторых специализированных подразделений, переводились на денежные дотации, на которые они уже сами должны были нанимать

себе штатскую прислугу вместо прикрепленных к ним нижних чинов. Так, в середине 70-х гг. XIX в. подобная практика была введена в отношении чинов управлений отделов Сибирского войска [17, № 21]. В конце столетия деньги на наем прислуги стали получать офицеры отдельных казачьих войск и военнослужащие – слушатели курсов восточных языков [18, с. 102].

Окончательно задача по сокращению числа занятых в услужении нижних чинов была решена в 1908 г. С 1 января следующего, 1909 г. денщики полагались только «всем генералам, штаб и обер-офицерам строевых частей войск и их управлений», а также служащим «в частях и управлениях, постоянно расположенных в крепостях», причем, «каждому лицу по одному человеку». Взамен нижних чинов, отчислявшихся «в строй», «генералам и штаб-офицерам всех вышепоименованных частей и управлений производится отпуск денег на наем прислуги: первым на 2, а вторым – на 1 человека, считая по 10 рублей в месяц на каждого». Только денежные дотации на прислугу получали и те чины военного ведомства, которым денщики по новым правилам вообще не полагались [14].

Условия определения рядового в денщики, предполагали, во многом, противоречивые требования. Новобранцы могли быть назначены в постоянные вестовые после первого лагерного сбора [15, ст. 9]. В ходе этого сбора выявлялись солдатские качества рядового: чем лучше он был подготовлен, чем больше соответствовал требованиям, предъявляемым к нижним чинам, тем меньше у него было шансов продолжить службу в качестве казенной прислуги. Обычную историю получения молодым офицером нижнего чина в услужение, рисует в своих военных очерках В.А. Тихонов: «Выберите себе денщика, – любезно предложил мне ротный командир на другой день после моего прибытия в отряд. – Только, я вас предупреждаю, – сейчас же оговорился он, – что хорошего солдата я вам не дам: хорошие мне и в строю нужны» [19, с. 59].

С другой стороны, денщики должны были быть «здоровыми, безупречной нравственности, толковыми» [15, ст. 8], к тому же «честными, хорошего поведения и непьющими». В общем такими, которым можно было «вверить не только целый дом офицера, но даже его малых детей» [13, с. 21–22]. Ведь та «специфическая деятельность человека, которой занимается денщик, – это поддержание Хозяйства во всех его проявлениях, причем хозяйства дворянина, человека с особыми потребностями» [7, с. 109].

Поэтому чем более высокого чина достигал офицер, тем более внимательно он подходил к подбору своих денщиков. В то же время заниматься воспитанием этих нижних чинов высокопоставленные офицеры не собирались. Не справлявшаяся со своими обязанностями казенная прислуга отправлялась назад в строй, а на ее место

приходил другой рядовой, пока не находился тот денщик, который полностью удовлетворял своего «барина» [2].

То, что от денщика требовались, прежде всего, качества хорошего работника и преданного слуги, а не солдата, нередко подкреплялось его «нестроевой» внешностью. Недаром в художественной литературе офицерская казенная прислуга, как правило, описывалась крайне непрезентабельно. Таков, например, денщик Софронов у В.В. Брусянина – «невысокий человек, с узкими плечами и неуклюжим туловищем на коротких, кривых ногах» [20, с. 13]. А хрестоматийной Никита Иванов, служивший в рассказе Вс. Гаршина у прапорщика Стебелькова «"постоянным вестовым", то есть попросту денщиком», очень некрасивый и несоразмерно сложенный, вообще напоминал окружающим обезьяну [21].

Отказаться от службы в качестве казенной прислуги рядовой возможности не имел. В пособии, предназначенном для обучения нижних чинов, так пояснялась причина безальтернативности подобного служения: «Многие из вас поступив на военную службу ..., назначаетесь к офицерам в постоянные вестовые или как иначе называют в денщики. Это назначение делается по закону. Это такая же служба как в строю; как ты не имеешь права отказаться учиться строю, также не смеешь не хотеть быть слугою у офицера. Служа офицеру или кому другому и принося ему пользу, ты тем самым все равно служишь и приносишь пользу Государю Императору и отечеству, потому что офицер для своей исправности на службе не может обходиться без слуги. Ему надо и пищу иметь, и вычищенное платье, соблюдать в квартире чистоту и порядок; нужен офицеру человек для посылок, сторож для его квартиры и наконец нужен человек, который бы ухаживал за ним, в случае, если офицер заболит... Всякий должен помнить, что никакой честный труд не позорен... Везде служба засчитывается одинаково, потерять ты ничего не можешь» [13, с. 21].

До начала 1880-х гг. нижний чин мог служить постоянным вестовым до конца своей службы [Тихонов, с. 80]. Однако в дальнейшем было принято решение возвращать казенную прислугу назад в строй за год до выхода в запас [18, с. 102]. В течение же самой службы денщик мог неоднократно менять ее место, переходя из одной части в другую вместе со своим «барином» [18, с. 102; 15, ст. 15]. Продолжал нижний чин прислуживать и офицеру, находящемуся в отпуске, правда «Положение о денщиках» запрещало брать его с собой за границу [15, ст. 16–17].

Обязанности денщика в отношении офицера и его семейства были практически не ограничены, и крайне не конкретизированы, предполагая в соответствии с «Положением», необходимость «прислуживать офицеру и его семейству, охранять все их имущества и

исполнять все возложенные на него поручения» [15, ст. 12]. Пособие, для самих нижних чинов, тоже особо не вдавалось в подробности: «Вообще, на вестовом лежит много обязанностей, и все они по своей обширности и сложности бывают разные, смотря по тому, где он служит – у одинокого офицера или у семейного» [13, с. 21].

«Лица, пользующиеся денщиком», в свою очередь, должны были «следить за его здоровьем, поведением и не допускать жестокого с ним обращения». Главное ограничение их прав заключалось в том, что «отдавать денщика для услуг другим лицам безусловно» воспрещалось [15, ст. 19].

В том случае, когда у офицера не было наемной прислуги, денщик (денщики, если их было несколько), выполнял обязанности за всех слуг. Очень близким к правде, кажется описание представления новобрачным офицером своего денщика супруге, на следующий день после свадьбы, в одном из водевилей: «Иван: наша горничная, лакей, кухарка» [22, с. 4]. Если наемная прислуга все-таки была, то на денщика перекладывалось все то, что она не выполняла: «Софронов... жил у Снигирева больше двух лет, и за все это время я убедился, что он всегда был занят. По утрам он чистил платья барина и барыни, убирал в комнатах, бегал в лавочку и в булочную, помогал на кухне Василисе, толстой кухарке, подавал господам завтрак и обед. Вечером также находилось не мало дела... раза два я слышал, как он бранил работу, называя свою жизнь каторжной и задаваясь вопросом, скоро ли кончится служба и он вернется домой» [20, с. 13].

Служба у холостого офицера была значительно легче, чем у женатого. Казенная прислуга у семейного офицера помимо «барина», получала еще и «барыню», которой также надо было подчиняться и выполнять все ее поручения. В пособии нижним чинам это обстоятельство особо подчеркивалось: «В уставе сказано, что вестовой должен прислуживать офицеру и его семейству. Следовательно, требования барыни почтения к себе вполне законно, и ты всегда должен об этом помнить». Нижним чинам объяснялось, что «живя в барском доме всегда под присмотром хозяйки» денщик сам приучится хозяйничать, сделается «более пообтертым человеком, более развитым», не будет «таким темным каким был ... до поступления на службу» [13, с. 24].

Но, далеко не все молодые жены офицеров были подготовлены к своим новым обязанностям [см. 23], поэтому вполне возможной была прямо противоположная ситуация, когда именно денщик должен был помогать «барыне» в освоении «тонкой и многоохватывающей науки – хозяйства» [24, с. 10–14].

Современники любили пошутить на эту тему. Так, в уже упомянутом водевиле И.С. Турбина, приводится следующий диалог офицера Новика со своей молодой женой – Верой.

«Новик. – Иван ... послан ... за обедом... Вот ты узнаешь, какие мы отличные обеды получаем из ресторана г-жи Кукушкиной... просто прелесть!

Вера. – Воображаю!

Новик. – Только это первый и последний раз, а с завтрашнего дня извольте варить, жарить, печь и вообще хозяйничать, но только под непосредственным присмотром и руководством Ивана.

Вера (прыгая). – Вот будет весело! значит, теперь я уже все, все, что хочу, буду делать?

Новик. – Все, все, что ты хочешь! (целует ее).

Вера. – Непременно завтра сделаю ватрушки... (задумывается). Володечка, а Иван умеет делать ватрушки?» [22, с. 4–5].

Еще более усложнялись обязанности денщика в тех семьях, где были дети. Пособие для нижних чинов особо подчеркивало, что служба у семейного офицера предполагает и умение «нянчить его детей» [Ильенко, с. 24]. Барыни легко перекладывали заботу о детях на казенную прислугу, переживая, если возникала необходимость заняться ими самостоятельно. Горечь и недовольство сложившейся ситуацией чувствуется в записках М.П. Игнатъевой: «третий день сижу без денщика, Петр сидит под арестом, а я дома с детьми» [25, л. 12].

А в воспоминаниях дочери и жены офицера О.М. Меницкой-Зоммар казенная прислуга ее отца и мужа становится постоянным участником самых разных событий, связанных с заботой о детях. Денщик ее отца – солдат Алексей, отнес саму маленькую Оленьку на руках домой, когда она потерялась [26, с. 115]. Один из денщиков ее мужа, бегал за акушеркой, а затем вместе с отцом, родившегося мертвым ребенка, сопровождал «его в гробике» в последний путь [26, с. 132]. Другой денщик – Василий, постоянно нянчил сына меуаристки – Юру: «За обедом Юра сидел за детской четырехместной партой, и Василий кормил его с ложечки говоря мне: "Барыня дайте Юрочке котлетку", и Юра повторял: "Балыня, дай Юле котетку"» [26, с. 136].

Организация же «трудового воспитания» в многодетной семье адмирала Российского Императорского флота А.И. Никонова заключалась в том, что дети «помогали денщикам в разных домашних работах» [27, с. 223].

Привычные картины «выращивания» офицерских детей казенной прислугой постоянно встречались и в художественной литературе. Так, в рассказе А. Соколовой «Денщик», представлена типичная история: денщик Жуков заботливо ухаживает за малень-

кой больной девочкой Лилей – носит ее на руках от дачи до моря и обратно, рассказывает ей сказки, собирает для нее цветы, поет песни и убаюкивает перед сном. Мама же девочки совсем не занимается ребенком, ей некогда – у нее светская жизнь [28]. Что характерно, в рассказе, имевшем очевидную морализаторскую цель обратить внимание женщин привилегированных сословий на необходимость заниматься собственными детьми, отец-офицер вообще ни разу не упоминается...

Подобные сюжеты были вполне привычными и никого не удивляли, наоборот, офицерам казалось странным, что может быть по-другому. Например, граф Алексей Игнатьев, оказавшись во Франции, был поражен характером отношения французского коллеги к его денщику: «Быт офицера устроен иначе. Денщик Фелин, детей в колясочке не возит и обязан только ухаживать за конем и чистить сапоги офицера...после русской армии все это казалось странным, даже непонятным» [29, с. 312–314]. Только в начале XX в. в России стали появляться первые публицистические тексты, в которых современники обращали внимание на возмутительность того, что прививников низводят до статуса лакеев, кухарок и нянек [30].

Положение денщика по кругу обязанностей, целиком соответствовавшее статусу прислуги [см. 31, с. 10; 32, с. 322–323; 33], все же принципиально от него отличалось. Прежде всего, казенная прислуга была бесплатной. Как отмечалось в пособии для нижних чинов: «Вестовому, как казенной прислуге, офицер не обязан платить или чем бы то не было вознаграждать за услугу. Но конечно, за свое усердие и исправность во всем вестовой может быть награждаем, если только офицер признает это нужным. Награды в данном случае зависят от личного его усмотрения» [13, с. 24].

Практически все обеспечение денщика также осуществлялось казной. «Назначаемым в прислугу людям» сохранялось «все то денежное, провиантское, приварочное и вещевое довольствие, какое получают в частях все прочие строевые рядовые». При этом многократное повторение в различных «пояснениях» и «разъяснениях» того положения, что «офицеры ... правом на деньщачье провиантское довольствие ни в каком случае не пользуются» очевидно подтверждало, что подобные случаи происходили неоднократно [11, № 243, с. 2–3; 18, с. 102].

Наиболее предпочтительным для законодателя считался вариант, когда «провиантское довольствие» вестовой получал в казарме, с общей ротной кухни [21]. Но, такой способ был совершенно невозможен в случаях нахождения денщика вместе со своим офицером в командировках, отпуске, на обучении, наконец, если денщик жил при семействе офицера, находящемся вдали от части. В подобных ситуациях денщик, «не довольствующийся с разрешения

лица, при котором состоит, из котла, деньги за довольствие» получал «на руки, но, во всяком случае» должен был «иметь горячую пищу» [15, ст. 14].

Денщикам в обязательном порядке полагалось носить установленную для нижних чинов форму, соблюдая «все правила обмундирования относительно мундира, галстука, шинели и т. д.», включая и ношение погон [15, ст. 13; 13, с. 24; 18, с. 102]. Использование же «денщиками неформенной одежды какого бы то ни было образца (лакейской, кучерской и др.) безусловно» воспрещалось, причем ответственность за несоблюдение формы одежды, очевидно вызванное стремлением офицеров переодеть вестового, продемонстрировать свою обеспеченность, падала «на лицо, при котором денщик состоит» [34, с. 1026].

Помимо формы, казенная прислуга снабжалась определенными постельными принадлежностями и некоторыми бытовыми мелочами. Так, что к концу службы денщик уже мог похвастаться отдельным «своим имуществом», список которого приведен в водевиле П.И. Григорьева «Денщик армейского офицера»: «...паек получаю, куртку и полушубок имею, подушка кожаная тоже, тюфячок изрядный набит весь оленьей шерстью ... так же чайник есть хороший...» [35, с. 178].

Единственная форма довольствия нижних чинов, которой были лишены денщики, это квартирная. Им полагалось находиться «при офицерских чинах», проживая в квартире своего «барина» [36, с. 47]. Жилищные условия денщиков определялись чином, семейным положением и материальными возможностями того офицера, при котором они состояли. Вестовые холостых обер-офицеров, живших в единственной комнате, как правило, подобно гаршинскому Никите Иванову, находили себе место «на шинельке, у печки» [21]. Штаб-офицеры, снимавшие для себя двух-трех комнатную квартиру, селили казенную прислугу на кухне. Наконец, старшие штаб-офицеры и генералы могли выделить своим многочисленным денщикам и отдельное помещение [37, с. 152–153]. Аналогичным образом в дворянско-интеллигентских кругах организовывалось и проживание наемной домашней прислуги, также, в большинстве случаев не имевшей своего собственного угла и ложившейся спать по месту службы – на полотях в кухне, а то и на полу в коридоре или рядом с детской кроваткой [38–39].

Самое главное отличие между наемной и казенной прислугой заключалось в том, что денщик не мог покинуть своего «барина» добровольно. То есть в то время, когда найти постоянную прислугу было крайне сложно и средний срок службы горничной или кухарки в одной семье не превышал года [33], офицер мог рассчитывать на 3–4-летнюю исправную работу денщика. «Исправность» же этой ра-

боты должна была быть гарантирована постоянной угрозой военного суда, маячившей перед нижним чином в случае любого неповиновения.

Длительное совместное пребывание семей офицеров и солдат часто способствовало формированию между ними семейно-патриархальных отношений. Денщик начинал чувствовать себя частью семейства, которому служил, объединял себя с ним. Во многих текстах, как дневниках и воспоминаниях, так и в художественных произведениях, приводятся многократно используемые денщиками слова «мы», «наши» и т. д., которыми вестовые объединяли себя с хозяевами: «мы-де с барином собираемся жениться» [40, с. 247] или «у нашей Олечки сегодня жар» [25, л. 3].

Нечто похожее в отношениях существовало между дворянами и их дворней и исчезло, к глубокому сожалению хозяев, с отменой крепостного права [см. подр. 41]. Недаром так недовольны были офицеры необходимостью заменить казенную прислугу на наемную. И это при том, что только для столиц оплата найма примерно соответствовала установленным в «Положении о денщиках» 10 р. за чел. (горничную можно было нанять за 8 р., опытную кухарку – за 12 р., «одна прислуга» стоила – 10 р.), в провинции же цены были ниже. Другой вопрос, что мужская домашняя прислуга брала за свои услуги не менее 15 р., да и та старательность и безотказность, которую демонстрировала казенная прислуга, практически не встречалась у опытной наемной, а ничего не умевшая крестьянская девочка, при все своем желании услужить господам, требовала от хозяйки слишком много сил на ее обучение и контроль [33; 39].

Нередко офицеры так привыкали к своим денщикам, что пытались оставить их у себя уже после выхода вестовых в отставку. Интересно, что и в отношении теперь уже вольнонаемных слуг, офицеры подчас сохраняли привычку полностью распоряжаться их жизнью, не задумываясь о возможностях этих людей. Так, Варвара Духовская воспоминала как ее «муж выписал из Петербурга своего бывшего денщика Станислава», который «не зная ни одного иностранного слова, сумел проехать из Петербурга в Париж, в третьем классе, в поездах, где приходилось бесконечное число раз пересаживаться» [42, с. 118].

Статус денщика даже более чем обычной наемной прислуге, сохранял и поддерживал дореформенные традиции, что вполне устраивало офицеров, другое дело – солдаты...

Необходимость служить стране, будучи слугой офицера, невозможность отказаться от положения крепостного при барине, все более вызывали отторжение нижних чинов, по мере того, как рос образовательный уровень новобранцев, а в армию приходило новое поколение, утратившее многие патриархальные представления. Не-

удивительно поэтому, что в период первой русской революции, принявшие в ней участие воинские части из самых разных регионов страны – Петербургские, Сибирские, Закаспийские и т. д., в обязательном порядке включали в список своих требований вопрос о денщиках. И заявляли о необходимости воспрещения «офицерам пользоваться нижними чинами для домашних услуг», и «отобрания от офицеров всей казенной прислуги, как-то: денщиков, вестовых и т. п., так как такая роль не соответствует званию солдата – защитника отечества» [43, с. 23, 265, 316].

Таким образом, предоставление казенной прислуги являлось одним из важнейших способов социальной поддержки офицерских семейств. В условиях сложной экономической ситуации, в которой оказались многие дворянско-интеллигентские семьи в пореформенный период и постоянных проблем с поисками «хорошей» прислуги, офицеры гарантированно получали одного, а в большинстве случаев, нескольких, бесплатных, старательных и неприхотливых слуг, которых даже не надо было кормить и одевать. Служивший годы в одной семье, сросшийся с ее проблемами и заботами вестовой, виделся «островком стабильности» на фоне вереницы бесконечно менявшейся «пьяной, наглой и ленивой» наемной прислуги. Если в крепостную эпоху главным связующим звеном между народом и дворянством, знакомившим привилегированные слои с русскими традициями и вносившим в отечественную элиту «русский дух», были крестьянские няньки, то в пореформенный период в офицерской среде эту нишу во многом заняли денщики.

Ограничение числа денщиков больно ударило по офицерам. Получаемые последними в обмен на казенную прислугу деньги близко не могли соответствовать тому вкладу, который вносил в их дом, беспрекословно выполнявший бесконечные хозяйские поручения денщик. С другой стороны, десятки тысяч солдат, пробывших практически всю действительную службу в денщиках, становились серьезным балластом для самой армии, да и как «нестроевой» резерв на случай возможной войны. Немаловажно и то, что чем более отдаленным во времени становилось крепостное право, тем сложнее было объяснить молодым солдатам, почему они должны отдавать свой долг царю и Отечеству, будучи офицерскими кухарками, горничными и няньками...

Список литературы

1. Аверкин Н.Ю. Комплектование матросского состава Российского императорского флота // Вестн. Воронеж. гос. аграрного ун-та. – 2011. – № 4 (31). – С. 276–279.
2. Дубинен В.О., Печёнкина А.А. Особенности военной службы в Западной Сибири в период 1865–1906 гг. // Науч. журн. КубГАУ. – 2017. – № 125. – С. 712–723. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/48.pdf>

3. Козлов В.А. Система высшего образования офицеров в Российской империи // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 3. – С. 98–101.
4. Никифоров А.Л. Особенности повседневной жизни российского офицера накануне Первой мировой войны // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 153–157.
5. Чинаев А.А. Культура быта офицерского состава русской армии в 1874–1914 гг. // Вестн. воен. ун-та. – 2008. – № 4 (16). – С. 132–138.
6. Яковлева Л.В. Система воспитания будущих офицеров в военно-учебных заведениях Российской империи // Инновации в образовании. – 2010. – № 10. – С. 129–137.
7. Даренский В.Ю. Образ «универсального человека» в рассказе В.И. Даля «Денщик (физиологический очерк)» // Вестн. славянской культуры. – 2017. – Т. 45. – С. 106–117.
8. Юсяев А.С. Синтез художественных и публицистических элементов в военной прозе В.М. Гаршина // Грехнёвские чтения: литературные произведения в системе контекстов / отв. ред. И.С. Юхнова. – 2017. – С. 135–139.
9. Приказы по Военному ведомству 1855–1879 гг. – СПб.: Воен. мин-во, 1879. 1066 с.
10. Герасимов П. Всем денщикам – денщик // Чтение для солдат. – Вып. 2. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1896. – С. 136–178.
11. Приказы по Военному ведомству. – СПб.: Воен. мин-во, 1881. – № 243–364. – 526 с.
12. Денщик, или Постоянный вестовой: (Его обязанности) – СПб.: Маг. кн. и учеб. пособий специально воен. содерж., ценз, 1878. – 7 с.
13. Ильенко И.К. Воинское чинопочитание и постоянный вестовой (денщик). – Калуга: тип. Архангельской, 1901. – 32 с. (уч. книга для нижних чинов).
14. Приказы по Военному ведомству. – СПб.: Военное министерство, 1908. – № 126.
15. Положение о денщиках / Приложение. Приказы по Военному ведомству. – СПб.: Воен. мин-во, 1908. – № 126.
16. Свод Военных Постановлений 1869 г. Кн. XIX. Довольствие войск. – СПб.: Воен. мин-во, 1894. – 330 с.
17. Алфавитный указатель приказов по военному ведомству за 1874 год. СПб.: Воен. мин-во, 1875. – 23 с.
18. Дробязгин А.В. Для скорых справок указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 35 лет. – Юрьев: Тип. Шнакенбурга, 1903. – 477 с.
19. Тихонов В.А. Денщик / Тихонов В.А. Военные и путевые очерки и рассказы. – СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1892. – С. 59–88.
20. Брусянин В.В. Денщик Софронов (из воспоминаний детства). – СПб.: Н. Морев, 1908. 40 с.
21. Гаршин В.М. Денщик и офицер. – URL: https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d
22. Турбин И.С. Денщик подвел. – М.: Изд. С. Разсохина, 1899. – 19 с.
23. Веремеенко В.А. Подготовка дворянок к хозяйственной деятельности в семье в России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 62–75.
24. Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практ. постановке и ведению дома. – СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 443 с.

25. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1832. Д. 767.
26. «... Я вышла замуж за любимого...» мемуары О.М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874–31.01.1967); ком. и вступ. ст. В.А. Вереме́нко, В.В. Каминский // История повседневности. – 2017. – № 1. – С. 109–151.
27. Федоров Е.Е. Сергей Андреевич Никонов и его воспоминания // История и ист. память. – 2011. – № 3. – С. 222–262.
28. Соколова А. Денщик. Рассказ // Нива. – 1901. – № 36. – С. 578–581.
29. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. – М.: Гослитиздат, 1959. – 588 с.
30. Пельмен (Завьялов А.) Среди военных (Дневник). – СПб.: Вперед, 1907. – 32 с.
31. Наставление для управления домашнею прислугою, с верными указаниями для отопления и освещения комнат. – СПб.: М.О. Вольфа, 1858. – 113 с.
32. Правила светской жизни и этикета. Хороший тон: сборник советов на всякий случай домашней и общественной жизни. – СПб.: Тип. В.А. Тихонова, 1889. – 413 с.
33. Вереме́нко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. (на англ. и рус. яз.) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. – 2019. – № 2. – С. 320–355.
34. Справочник: Полный и подроб. алф. указ. приказов по воен. ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Глав. штаба и прочих глав. управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. окр. за 52 г., с 1859 по 1911 г.: Настол. кн. для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений: в 2 кн. / сост. К. Патин. – СПб.: В. Березовский, 1911. – 1256 с.
35. Григорьев П.И. Денщик армейского офицера / Григорьев П.И. Театр. – СПб.: изд. М.О. Вольф, 1872. – С. 166–184.
36. Рудченко И.Я. Сборник узаконений и распоряжений о воинской квартирной повинности. Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, со всеми доп. и разъяснениями, по 1-е авг. 1880 г.; Устав о зем. повинностях, по продолжениям 1876 и 1879 гг. – Киев, 1880. – 420 с.
37. Малинко В.И., Голосов В.П. Справочная книжка для офицеров. – М.: Тип.-лит. рус. тов. печ.-изд. дела, 1902. – 898 с.
38. Вереме́нко В.А. «В чужом углу» – организация проживания городской женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начала XX в. // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Беляева. – Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 151–155.
39. Veremenko Valentina A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. – 2019. – Vol. 53. – Is. 3: 1187–1200.
40. Даль В.И. Избранные произведения. – М.: Правда, 1983. – 448 с.
41. Вереме́нко В.А. На острие домашнего пространства: хозяева и прислуга в дворянских семьях России (XIX – начало XX в.) // Российская история XIX–XX веков: Государство и общество. События и люди: сб. ст. – СПб.: Лики России, 2013. – С. 58–77.
42. Шатохина С.Б. Русские путешественницы в Европе в середине XIX – начале XX в. // Вестн. БГУ. – 2019. – № 2 (40). – С. 115–121.
43. Армия в первой революции. 1905. Материалы и документы / Комис. ЦИК СССР по орг. празднования 20-летия революции 1905 г. и Истпарт ЦК ВКП (б); под общ. ред. М.Н. Покровского. – М.; Л.: Госиздательство, 1927. – 391 с.

References

1. Averkin N.Yu. *Komplektovanie matrosskogo sostava Rossiiskogo imperatorskogo flota* [Recruitment of the sailors' staff of Russian Imperial Fleet] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]. – 2011. – № 4 (31). – P. 276–279.
2. Dubinen V.O., Pechenkina A.A. *Osobennosti voennoi sluzhby v Zapadnoi Sibiri v period 1865–1906 gg.* [Features of military service in Western Siberia in the period of 1865–1906] // *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific journal of KubSAU]. – 2017. – № 125. – P. 712–723. (<http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/48.pdf>)
3. Kozlov V.A. *Sistema vysshego obrazovaniya ofitserov v Rossiiskoi imperii* [The system of higher education of the officers in Russian Empire] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]. – 2019. – № 3. – P. 98–101.
4. Nikiforov A.L. *Osobennosti povsednevnoi zhizni rossiiskogo ofitsera nakanune Pervoi mirovoi voiny* [Features of the everyday life of a Russian officer on the eve of the First World War] // *Voina i povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii XVII–XX vv. (k stoletiyu nachala Pervoi mirovoi voiny): mater. mezhdunar. nauch. konf.* [War and everyday life of Russian population of the XVII – XX centuries (to the centenary of the First World War beginning): Materials of International scientific conference]. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2014. – P. 153–157.
5. Chinaev A.A. *Kul'tura byta ofitserovskogo sostava russkoi armii v 1874–1914 gg.* [The daily life culture of the officers of Russian army in 1874–1914] // *Vestnik voennogo universiteta* [Bulletin of the Military university]. – 2008. – № 4 (16). – P. 132–138.
6. Yakovleva L.V. *Sistema vospitaniya budushchikh ofitserov v voenno-uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi imperii* [System of education of future officers in the military schools of Russian Empire] // *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education]. – 2010. – № 10. – P. 129–137.
7. Darenskiy V.Yu. *Obraz «universal'nogo cheloveka» v rasskaze V.I. Dalya «Denshchik (fiziologicheskii ocherk)»* [The image of the "universal man" in V.I. Dahl story "Batman (physiological sketch)"] // *Vestnik slavyanskoi kul'tury* [Bulletin of Slavic culture]. – 2017. – Vol. 45. – P. 106–117.
8. Yusyayev A.S. *Sintez khudozhestvennykh i publitsisticheskikh elementov v voennoi proze V.M. Garshina* [The synthesis of artistic and journalistic elements in V.M. Garshin military prose] / *Grekhnyovskie chteniya: Literaturnye proizvedeniya v sisteme kontekstov* [Grekhnyovsky readings: Literary works in a system of contexts] / otv. red. I.S. Yukhnova. – 2017. – P. 135–139.
9. *Priказы по Voennomu vedomstvu 1855–1879 gg.* [Orders for the War Ministry 1855–1879]. – SPb.: Voennoe ministerstvo, 1879. – 1066 p.
10. Gerasimov P. *Vsem denshchikam – denshchik* [A batman to all batmen] // *Chtenie dlya soldat* [Reading for soldiers]. Iss. 2. – SPb.: tip. P.P. Soikina, 1896. – P. 136–178.
11. *Priказы по Voennomu vedomstvu* [Orders for the War Ministry]. – SPb.: Voennoe ministerstvo, 1881. №№ 243–364. – 526 p.
12. *Denshchik, ili Postoyannyi vestovoi: (Ego obyazannosti)* [Batman, or Constant messenger: (His duties)]. – SPb.: Mag. kn. i ucheb. posobii spetsial'no voen. soderzh., tsenz, 1878. – 7 p.
13. *Il'enko I.K. Voinskoe chinopochitanie i postoyannyi vestovoi (denshchik)* [Military honoring and constant messenger (batman)]. – Kaluga: tip. Arkhangel'skoi, 1901. – 32 p. (uch. kniga dlya nizhnikh chinov).
14. *Priказы по Voennomu vedomstvu* [Orders for the War Ministry]. – SPb.: Voennoe ministerstvo, 1908. – № 126.

15. *Polozhenie o denshchikakh* [Statute on the batmen] / Prilozhenie. Prikazy po Voennomu vedomstvu [Appendix. Orders for the War Ministry]. – SPb.: Voennoe ministerstvo, 1908. – № 126.
16. *Svod Voennykh Postanovlenii 1869 g. Kn. XIX. Dovol'stvie voisk* [The Code of Military Regulations of 1869. Book XIX. Allowance of the troops]. – SPb.: Voennoe ministerstvo, 1894. – 330 p.
17. *Alfavitnyi ukazatel' prikazov po voennomu vedomstvu za 1874 god* [The alphabetical index of orders for the War Ministry for 1874]. SPb.: Voennoe ministerstvo, 1875. – 23 p.
18. *Drobyazgin A.V. Dlya skorykh spravok ukazatel' prikazov po Voennomu vedomstvu i tsirkulyarov Glavnogo shtaba za 35 let* [For quick reference, an index of orders for the War Ministry and circulars of the General Staff for 35 years]. – Yur'ev: tip. Shnakenburga, 1903. – 477 p.
19. *Tikhonov V.A. Denshchik* [Batman] / *Tikhonov V.A. Voennye i putevye ocherki i rasskazy* [Military and travel essays and stories]. – SPb.: tip. N.A. Lebedeva, 1892. – P. 59–88.
20. *Brusyanin V.V. Denshchik Sofronov (iz vospominanii detstva)* [Batman Sofronov (from childhood memories)]. – SPb.: N. Morev, 1908. – 40 p.
21. *Garshin V.M. Denshchik i Ofitser* [Batman and Officer] // https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d
22. *Turbin I.S. Denshchik podvel* [Batman failed]. – M.: izd. S. Razuvaeva, 1899. – 19 p.
23. *Veremenko V.A. Podgotovka dvoryanok k khozyaistvennoi deyatelnosti v sem'e v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* [Preparing noblewomen for household activities in the family in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University]. – 2014. – № 4. – P. 62–75.
24. *Nel'sina A. Molodaya khozyaika. Rukovodstvo k prakt. postanovke i vedeniyu doma* [Young mistress. Guide to practical staging and house management]. – SPb.: tip. t-va A.S. Suvorina "Novoe vremya", 1913. – 443 p.
25. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Manuscripts department of the Russian National Library (RNLB)]. F. 1832. D. 767.
26. «... Ya vyshla zamuzh za lyubimogo...» *memuary O.M. Menitskoi-Zommar (01.03.1874–31.01.1967); kom. i vstup. St. V.A. Veremenko, V.V. Kaminskii* ["... I married my beloved..." O.M. Menitskaya-Zommar memoirs (03.01.1874–31.01.1967); comments and the entry article V.A. Veremenko, V.V. Kaminsky] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2017. – № 1. – P. 109–151.
27. *Fedorov E.E. Sergei Andreevich Nikonov i ego vospominaniya* [Sergey Andreevich Nikonov and his memories] // *Istoriya i istoricheskaya pamyat'* [History and historical memory]. – 2011. – № 3. – P. 222–262.
28. *Sokolova A. Denshchik. Rasskaz* [Batman. Story] // *Niva* [Niva]. – 1901. – № 36. – P. 578–581.
29. *Ignat'ev A.A. Pyat'desyat let v stroyu* [Fifty years in service]. – M.: Goslitizdat, 1959. – 588 p.
30. *Pel'men (Zav'yalov A.) Sredi voennykh (Dnevnik)* [Among the military (Diary)]. – SPb.: Vpered, 1907. – 32 p.
31. *Nastavlenie dlya upravleniya domashneyu prislugoyu, s vernymi ukazaniyami dlya otopleniya i osveshcheniya komnat* [Manual for managing domestic servants, with the right instructions for rooms heating and lighting]. – SPb.: M.O. Vol'fa, 1858. – 113 p.

32. *Pravila svetskoj zhizni i etiketa. Khoroshii ton. Sbornik sovetov na vsyakii sluchai domashnei i obshchestvennoj zhizni* [Rules of social life and etiquette. Good tone. A collection of advices on different cases of home and social life]. – SPb.: tip. V.A. Tikhonova, 1889. – 413 p.

33. Veremenko V.A. «Bezvlastnaya vlast'»: status zhenskoi domashnei prislugi v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (na angl. i rus. yaz.) ["Powerless Power": the status of female domestic servants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries (in English and Russian)] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Russian history]. – 2019. – № 2. – P. 320–355.

34. *Spravochnik: Polnyi i podrob. alf. ukaz. prikazov po voen. vedomstvu, tsirkulyarov, predpisanii i otzyvov Glav. shtaba i prochikh glav. upravlenii i prikazov, prikazanii i tsirkulyarov po vsem voen. okr. za 52 g., s 1859 po 1911 g.: Nastol. kn. dlya shtabov, kantselyarii, upravlenii, uchrezhdenii i zavedenii: V 2 kn.* [Reference: Complete and detailed alphabetical index of orders for the War Ministry, circulars, orders and reviews of the General Staff and other main departments and orders, orders and circulars for all military units for 52 years, from 1859 to 1911: Handbook for headquarters, chancelleries, administrations, institutions and organizations: In 2 books] / Sost. K. Patin. – SPb.: V. Berezovskii, 1911. – 1256 p.

35. Grigor'ev P.I. *Denshchik armeiskogo ofitsera* [Batman of an army officer] / Grigor'ev P.I. *Teatr* [Theater]. – SPb.: izd. M.O. Vol'f, 1872. – P. 166–184.

36. Rudchenko I.Ya. *Sbornik uzakonenii i rasporyazhenii o voinskoj kvartirnoj povinnosti. Polozhenie o preobrazovanii voinskoj kvartirnoj povinnosti, so vseimi dop. i raz'yasneniyami, po 1-e avg. 1880 g.; Ustav o zem. povinnostyakh, po prodolzheniyam 1876 i 1879 gg.* [Collection of legalizations and orders on military apartment service. Regulation on the transformation of military apartment service, with all additions and clarifications, on August, 1, 1880; Charter on land duties, for the continuation of 1876 and 1879]. – Kiev, 1880. – 420 p.

37. Malinko V.I., Golosov V.P. *Spravochnaya knizhka dlya ofitserov* [Reference book for the officers]. – M.: tip.-lit. rus. tov. pech.-izd. dela, 1902. – 898 p.

38. Veremenko V.A. «V chuzhom uglu» – organizatsiya prozhivaniya gorodskoi zhenskoi domashnei prislugi v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachala XX v. ["In a stranger's corner" – organization of residence of urban female domestic servants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *XXIII Tsarskosel'skie chteniya. Mater. mezhdunar. nauch. konf.* [XXIII Tsarskoye Selo readings. Materials of International scientific conference] / Otv. red. A.A. Belyaeva. Vol. 1. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2019. – P. 151–155.

39. Veremenko Valentina A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1187–1200.

40. Dal' V.I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. – M.: Pravda, 1983. – 448 p.

41. Veremenko V.A. *Na ostrie domashnego prostranstva: khozyaeva i prisluga v dvoryanskikh sem'yakh Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [At the cutting edge of home space: masters and servants in the noble families of Russia (XIX – early XX centuries)] // *Rossiiskaya istoriya XIX–XX vekov: Gosudarstvo i obshchestvo. Sobytiya i lyudi. Sb. Statei* [Russian history of the XIX–XX centuries: State and society. Events and people. Collection of articles]. – SPb.: Liki Rossii, 2013. – P. 58–77.

42. Shatokhina S.B. *Russkie puteshestvennitsy v Evrope v seredine XIX – nachale XX v.* [Russian travelers in Europe in the middle of the XIX – beginning of the XX century] // *Vestnik BGU* [Bulletin of BSU]. – 2019. – № 2 (40). – P. 115–121.

43. *Armiya v pervoi revolyutsii. 1905. Materialy i dokumenty* [The army in the first revolution. 1905. Materials and documents] / Komis. TsIK SSSR po org. prazdnovaniya 20-letiya revolyutsii 1905 g. i Istpart TsK VKP (b), pod obshch. red. M.N. Pokrovskogo. – M.; L.: Gosizdatel'stvo, 1927. – 391 p.